

РЕЦЕНЗИИ

Демешкина Т.А., Верхотурова Н.А., Крюкова Л.Б., Курикова Н.В. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Под ред. Т.А. Демешкиной. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. – 194 с.

В монографии рассматриваются лингвистические модели процессов восприятия, отраженные в разных формах русского национального языка. Восприятие описывается как одна из основных систем человека, выявляются миромоделирующие возможности диалекта, поэтического текста, фразеологической системы русского и английского языков.

Для филологов – преподавателей, аспирантов, студентов.

Изучение языкового моделирования является исключительно сложной и не менее важной задачей современной лингвистики. Под моделью в общенаучном смысле обычно понимается некий конструкт – аналог фрагмента действительности, изоморфный оригиналу и применяемый в гносеологии, преимущественно в научной. При наличии различных типов моделирования объектов, процессов и других систем лингвистические модели занимают особое место, так как опираются на совокупность фактов языка, которые могут быть интерпретированы как объективация соответствующей модели. В рецензируемой работе моделированию подвергаются процессы человеческого восприятия объектов действительности, отраженные в русском языке (в различных его подсистемах). основополагающим принципом описания является опора на понятие пропозиции, понимаемой как «модель ситуации, отраженной в предложении» (С. 188). Разработка и уточнение теоретических положений, находящихся в центре внимания современной антропологической лингвистики, делает монографию по-настоящему актуальной, а опора на широкий круг лингвистических источников позволяет говорить о репрезентативности полученных выводов.

Основная роль в изучении названной проблемы принадлежит профессору Т.А. Демешкиной, известной своими работами в области коммуникативной диалектологии. В монографии ею написаны вводная статья «От редактора», ч. А гл. 1, имеющая теоретический характер, и заключение, остальные части созданы учениками, творчески воспринявшими идеи своего учителя.

В гл. 1 рассмотрена ситуация восприятия в специфических условиях диалектной коммуникации и на материале устноречевых высказываний носителей современных говоров. Как показано автором, различные типы восприятия (зрительное, слуховое, обонятельное) по-разному отражаются в структуре высказывания, порождая особенности его формальной и семантической организации. Это позволяет сделать обобщающие выводы, которые характеризуют диалектный образ мира, отражающий традиционно-

крестьянские представления о микро- и макрокосме, а также специфику диалектной формы коммуникации.

Логическим продолжением этой части служит проведенное Н.В. Куриковой исследование моделирования восприятия феномена пространства, отраженного в диалектной речи. Опираясь на труды одного из создателей коммуникативной диалектологии В.Е. Гольдина, автор предлагает свое толкование понятия «коммуникативное пространство», по ее определению, это «подвижная ментальная сфера, образуемая в сознании коммуникантов в момент речи, ее границы определяются спецификой речевого акта, особенностями социальной культуры, фоновыми знаниями участников общения» (С. 37). Далее рассматриваются семантические параметры пространственной локализации, виды топосов в диалектной картине мира. Языковыми маркерами при изучении пространственных характеристик служат дейктики *здесь, тут и там*, с одной стороны, являющиеся общерусскими, а с другой – имеющие существенную диалектную специфику, выявленную в результате исследования. Это позволило автору предложить модель пространственно-временного континуума в диалектной модели восприятия, выявить особые свойства коммуникативного пространства диалектоносителей (эгоцентричность, цельность, «перемещение» в процессе общения в пространственных и временных планах). Интересен и вывод о единстве категорий пространства и времени в языковом сознании носителей говоров, хотя, на наш взгляд, он является несколько категоричным. При несомненной близости этих категорий и способности к взаимозамещению они противопоставлены не только в философском плане, но и в плане обыденного опыта, что находит отражение в языке. Представления о пространстве и времени соответствуют этапам когнитивного процесса: преимущественно эмпирический – при осознании пространства и преимущественно теоретический – при познании времени. Более абстрактная категория времени вызывает необходимость ее замещения пространственными образами. Поэтому совмещение в одной лексеме (тем более в дейктических маркерах) двух этих значений вряд ли может свидетельствовать о тождестве категорий. При этом нельзя не согласиться со многими другими положениями работы, касающимися хронотопических объектов, например о релятивном характере диалектной модели времени и об особенностях включения событий прошлого в актуальное коммуникативное пространство. Исследование Н.В. Куриковой выполнено очень тщательно, с привлечением большого объема весьма специфического диалектного материала, оно демонстрирует внимание автора к внешнему и внутреннему миру людей – носителей традиционной сельской культуры.

Автор гл. 2 Н.А. Верхотурова обращается к изучению моделирования процесса восприятия на материале фразеологических единиц, содержащих соматизмы (*глаз, ухо, нос*), для установления их национально-культурной специфики проведено сопоставление с аналогичными фактами английского языка. В результате исследования получены выводы, касающиеся корреляции этих языковых единиц и таких областей жизни человека, как его физическая, психическая, интеллектуальная и социальная деятельность. Выявлены универсальные и национально-специфические особенности моделей восприятия, они отражают древние архетипические представления и стереотипы

апперцепции. Однако мы должны отметить, что в достаточно представительном списке литературы к данной главе не нашлось места для известных работ А.А. Кротова, давно разрабатывающего сходную проблематику.

Написанная Л.Б. Крюковой гл. 3 посвящена лингвистическому моделированию процессов восприятия в поэтических текстах (на материале произведений поэтов Серебряного века). Вначале проблема рассматривается в общем плане, как особый метод анализа текста, затем исследуются индивидуально-авторские модели (в отдельных стихотворениях или творчестве в целом). Текст, таким образом, представлен как миромоделирующая система. К сожалению, глава не содержит выводов, обобщающих интересные наблюдения, сделанные при анализе отдельных произведений, в частности, было бы любопытно узнать, насколько близки модели мира разных поэтов этого периода.

В заключении суммируются итоги несколько разноплановых, но оттого не менее значимых фрагментов монографического исследования. Моделирование ситуации восприятия в русском языке имеет свою специфику в разных подсистемах и в то же время демонстрирует единство как в плане языковых средств, так и в отношении фундаментальных представлений о мире. Работа написана очень «густо», текст информативен, содержит много интересных наблюдений над фактами языка, характеризуется точными интерпретациями. То, что мы более подробно остановились в данной рецензии на характеристике гл. 1, объясняется нашим интересом преимущественно к вопросам русской диалектологии. Отмеченные частные замечания и вопросы лишь подтверждают актуальность и научную значимость труда, не оставившего рецензента равнодушным.

Нам представляется, что монография интересна и полезна многим филологам, интересующимся сходной проблематикой, в особенности диалектологам, изучающим современную языковую ситуацию в условиях сельской культуры. Не сомневаемся, что книга будет использоваться как в научной работе, так и в учебном процессе.

С.М. Белякова,
доктор филологических наук,
профессор кафедры общего языкознания
Тюменского государственного университета